

Впервые Чи Сюань встретил Хэ Шуй в клубе "Бесконечность".

Она держала в руках дамскую сигарету и была окружена группой успешных людей в костюмах и галстуках.

Простой костюм и телесные туфли на высоких каблуках, усыпанные бриллиантами, как у элитного работника "белого воротничка".

---Госпожа Хэ! Мне очень жаль! Новый официант невежественен и испачкал ваше платье, пожалуйста, будьте великодушны. Мы заплатим за платье!

Менеджер, отвечающий за званый ужин, хотел кланяться в пол, умоляя Хэ Шуй не беспокоиться о красном вине, пролитым официантом на платье.

Он знал, что это смирение не принесет ему ничего взамен, но Хэ Шуй никогда не испытывал недостатка в людях, которые бы улыбались и скромно заискивали перед ней.

Ее высококомодные платья стоили семизначную сумму.

Как менеджер отеля, он не имел права принимать решение о такой большой сумме компенсации, но он знал, что его босс скорее согласится заплатить за это, чем обидеть Хэ Шуй.-Сяо Чи! Быстро извинитесь перед госпожой Хэ!

Холодно сказал менеджер и даже сжал рукой плечо виновника, заставив его склонить голову и нагнуться в благочестивом и смиренном жесте, чтобы извиниться перед Хэ Шуй.

Восемнадцатилетний парень только собирался прийти в себя от неожиданного толчка, когда его окликнули и заставили поклониться в знак извинения, а фальшивая улыбка, которую он изобразил из-за требований своей работы, мгновенно распалась и исчезла.

Он крепко сжимал свой поднос, и все, что он мог видеть, было грязным полом с пролитым вином и осколками стекла от бокала.

Сегодняшний банкет был важным, оплата была высокой, он был осторожен, но произошел несчастный случай, который он не мог себе позволить в любом случае.

Легенда делового мира Цзянчэна, глава Хэ Групп, женщина, с которой никто не смел связываться - Хэ Шуй.

Светло-розовое платье с V-образным вырезом демонстрировало нежные и безупречные ключицы женщины и немного ее соблазнительной белизны.

Плащ, похожий на накидку, обтягивал хрупкую фигуру женщины, а белая кожа то показывалась, то скрывалась, щекоча сердце, но никто не осмеливался обидеть ее.

Свет хрустальной люстры падает сверху.

Ее глаза слегка опустились, скрываясь в густой тени, и в карих зрачках под тенью отразились тонкие прямые пальцы молодого человека.

Неглубокие волны света пробежали под глазами Хэ Шуй, и ее тонкие пять пальцев подняли

бокал.

Красное вино сияло в ослепительном свете бального зала притягательным оттенком, казалось, сливаясь с ослепительным рубином на ее указательном пальце.

Необычайный блеск и безупречная белизна оттеняли друг друга, вожаделенные и чистые.

В банкетном зале было тихо, Хэ Шуй не была сегодня звездой вечеринки, но была в центре всеобщего внимания. -Простите, госпожа Хэ, я не следил за дорогой и столкнулся с вами, испачкав ваше платье. Я возмещу ущерб.- холодный голос был похож на натянутую струну, которая при легком прикосновении, может опьяняюще заструиться.

Он неохотно извинился и упрямо упомянул, что возместит ущерб. Хотя не может позволить себе оплатить ущерб, поэтому, его слова прозвучали не искренне.

И правильно, ведь настоящий виновник наслаждается неоправданным досугом в образе жертвы.

Правда, это была Хэ Шуй, которая налетела на него со своим красным вином.

Хэ Шуй сделала глоток вина, ее глаза метнулись к лицу Чи Сюаня.

Со своего ракурса она могла видеть строгие брови молодого человека, его высокий нос и глубокие глаза."Полукровка." - рассудила она.

На сегодняшнем ужине присутствовали знаменитости из всех слоев общества, а официанты были одеты по высшему разряду.

Чи Сюань был одет в прямой костюм, пуговицы его рубашки были туго застегнуты под горлом.

Воротник стягивал кожу на его шее, и медленное, деликатное затягивание пуговиц рубашки, когда узел на его горле перекатывался, словно приглашая развязать его от этой незаслуженной сдержанности.

Это было очень сексуально.

Хэ Шуй опустила глаза, ее взгляд на мгновение задержался на бледном следе помады на бокале.

Никто не знал, что было у нее на уме, но она поднесла бокал с половиной красного вина к Чи Сюаню, который все еще стоял согнувшись.

Губы последнего напряглись, но он знал, что ему придется склониться под карнизом дома (идиома).

Он слегка согнул пальцы, затем медленно разжал их и медленно выпрямился, чтобы взять бокал, когда Хэ Шуй внезапно пошевелила указательным пальцем.

В ослепительном свете банкетного зала ее тонкие белые кончики пальцев выглядели круглыми и полными, как глазурь, покрытая медом, благородными и сладкими.

Слабый едва уловимый электрический ток, настолько кратковременный, что почти никто его не заметил, заставил Чи Сюаня крепче сжать ножку бокала.

<http://tl.rulate.ru/book/67136/1792590>